

ЙОХАННАН БАР ПЕНКАЙЕ И ЕГО «ИСТОРИЯ»:
КУРЬЕЗЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЕНИ АВТОРА И НАЗВАНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Статья посвящена сирийскому автору VII в., несторианскому монаху Йоханнуну бар Пенкайе и его основному произведению «Всемирная история» (*Kīābhā d-rēš mellē*). Научный интерес к личности и литературному наследию Бар Пенкайе появился только в начале XX в. До этого времени предпринимались попытки определить его положение в традиции сирийской письменности, однако ввиду отсутствия доступных источников сведений о нем, они приобретали весьма курьезное свойство. В статье предлагается критический обзор таких попыток.

Ключевые слова: восточносирийская историография, всемирная история, Йоханнан бар Пенкайе, Йоханнан Марон, Йоханнан Дальятский, духовный старец.

Йōханнāн бар Пенкāйē – автор восточносирийской традиции, живший в VII в. н. э. Научный интерес к его личности и литературному наследию начал проявляться в начале XX в. В это время выходят первые статьи и очерки о нем и его произведениях (главным образом о его «Всемирной истории»), имя Йōханнāна бар Пенкāйē появляется в очерках о сирийской литературе А. Баумштарка¹, Р. Дюваля², Ж.Б. Шабо³. Складывается некоторое устойчивое представление о нем самом и о характере его сочинений. Но до того, как появились первые публикации по этой теме, мало кто решался сказать о Бар Пенкāйē что-либо определенное. Так, А. Поньон в своем издании «Афоризмов Гиппократа», приводя в сноске отрывок из одного сочинения Йōханнāна, не называет его по имени⁴, а в «Истории сирийской литературы» В. Райта он и вовсе не упомянут. Те же, кто решался составить мнение об этом авторе, ввиду отсутствия на тот момент доступных источников сведений о нем, неизбежно совершали ошибки, подчас весьма курьезного свойства. Кем же был Йōханнāн бар Пенкāйē и

Из этого небольшого биографического сочинения мы узнаем следующее. Автору этого жития Бар Пенкайе был известен также под именем «духовного старца» (ܥܘܠܡܐ; ܥܘܠܡܐ). Он был монахом в монастыре м̄ар Йб̄ханн̄ана в Камуле, который в то время возглавлял м̄ар Сабр̄йш̄б̄'. Через некоторое время Бар Пенкайе удалился из этого монастыря для уединенной жизни в затвор, где проводил время в молитвах, постах и битвах против различных демонов. Автор жития сообщает, что Бар Пенкайе жил также в обители Аргола и обучался в Дальятском монастыре, который построил Йб̄ханн̄ан Дальятский. Умер Бар Пенкайе в возрасте 73 лет и был погребен в монастыре м̄ар Йб̄ханн̄ана в Камуле. Помимо этого мы узнаем, какие сочинения написал Бар Пенкайе во время уединенной жизни. Также вся биография сдобрена некоторыми чудесными деталями из жизни Йб̄ханн̄ана. Нам становится известно о его чудесном исцелении от проказы в монастыре м̄ар Йб̄ханн̄ана в Камуле; о чудесах, которые совершал сам блаженный: об излечении епископа Йб̄ханн̄ана из Қард̄у, который, упав с осла, в течение трех месяцев не мог вылечить руку средствами обычной медицины, о чудесном изгнании леопарда, который своим присутствием держал в страхе монашескую братию.

Как видно из приведенных примеров, биография написана в агиографическом жанре и несет в себе мало сведений о жизни Бар Пенкайе, если исключить рассказы о чудесах, исцелениях, его жизни анхорета и борьбе со всевозможными пороками. Проверить их подлинность практически никак нельзя. Еще большую неопределенность вносит то, что Бар Пенкайе здесь назван «духовным старцем». Этот эпитет обычно принято относить на счет Йб̄ханн̄ана Дальятского¹², жившего веком позднее. Хотя, Ж.-Б. Шабо в своем очерке сирийской литературы пишет, что такой эпитет был распространен в монашеской среде¹³ и мог быть применимым к обоим названным лицам. В конце повествования упоминается, что Бар Пенкайе обучался в Дальятском монастыре, который построил Йб̄ханн̄ан (Дальятский), чье описание жизни предшествовало в рукописи, изданной И.Е. Рахмани, описанию жизни Бар Пенкайе. Поэтому не исключено, что в этом сочинении даны ошибочные сведения на основании этой двусмысленности.

Нужно отметить, что практически единственное, что не вызывает сомнений во всей запутанной истории о Бар Пенкайе, это время его жизни. Йб̄ханн̄ан Дальятский же жил в VIII в.¹⁴, поэтому здесь, скорее всего, имеется какая-то ошибка. Вряд ли Бар Пенкайе, живший в

VII в., мог обучаться в монастыре, построенном человеком, жившим в VIII в.

Напротив, начало биографии особых сомнений не вызывает. Тем более, в «Истории» Бар Пенкайё довольно часто обращается к некому Сабрйшб¹⁵, который вполне мог бы быть настоятелем монастыря мār Йōханнāна в Камуле. Подтверждается это также тем, что в составе некоторых рукописей «Истории» после основного произведения сохранились метрические сочинения («слова»), часть из которых посвящена Сабрйшб¹⁵, настоятелю монастыря в Камуле.

Скорее всего, биография, найденная в Составе яковитских рукописей, была неизвестна в восточносирийской традиции. Во всяком случае, ассирийский священник Йōсиф д-Бēt Қеллайтā в предисловии к отрывку из «Истории» в сборнике произведений восточносирийской письменности «Книжица крупиц»¹⁶ ничего подобного не сообщает. Как отмечает в своей статье Г.М. Кессель, при написании подобных предисловий он пользовался стандартными сирийскими пособиями и непосредственно самими издаваемыми текстами¹⁷.

Сведения относительно значения имени Йōханнāна бар Пенкайё сообщают нам Э. Захау в каталоге рукописей¹⁸, Р. Дюваль в своей «Сирийской литературе»¹⁹ (вслед за Э. Захау), А. Баумштарк в «Истории сирийской литературы»²⁰, уже упоминавшийся священник Йōсиф д-Бēt Қеллайтā в упомянутом введении²¹. Однако никто явным образом не ссылается на источник. Э. Захау не указывает ничего, Р. Дюваль скорее всего позаимствовал сведения у Э. Захау, А. Баумштарк ссылается в биографическом разделе на Э. Захау и Р. Дюваля, а также на «Книжицу крупиц». Можно предположить, что эта информация стала доступна из некоторых сохранившихся списков «Истории». Так в ватиканских рукописях (Vat. Syr. 497 и Vat. Syr. 592) перед колофоном в первом случае и после – во втором находятся данные сведения: «Он называется по имени своей деревни Пенех. Она располагается выше города Гāзāртā»²²; «Он называется по имени своей деревни Пенех. Она располагается выше города Гāзāртā»²³.

О сочинениях, написанных Йōханнāном бар Пенкайё, сообщается в «Каталоге» ‘Абдйшб’ Нисивинского, в анонимном житии западносирийского происхождения и во введении к «Истории» ассирийского священника Йōсифа д-Бēt Қеллайтā (он цитирует ‘Абдйшб’). Список

некоторых книг Бар Пенкайе содержится также в сборнике Габриеля Кардахи «Книга-сокровищница о поэтическом искусстве сирийцев»²⁴. Ни один из этих источников полностью не совпадает с другими в описании корпуса сочинений Бар Пенкайе. При рассмотрении этих данных сложность для современного исследователя состоит в том, что, скорее всего, часть этих сочинений Йōханнāну бар Пенкайе не принадлежит и была ошибочно приписана ему из-за смешения в более поздней традиции образа Йōханнāна бар Пенкайе и Йōханнāна Дальятского (это наглядно представлено в житии Бар Пенкайе). Более того, не все приписываемые Бар Пенкайе сочинения на сегодняшний день найдены (возможно, что часть из них вовсе не сохранилась), и практически ни одно из известных сочинений не издано.

Пожалуй, единственное произведение из относимых к Йōханнāну бар Пенкайе, авторство которого не вызывает сомнения, это уже упоминавшаяся «Всемирная история», о которой речь пойдет ниже.

Неудивительно, что из-за недоступности тех немногих источников о жизни Йōханнāна бар Пенкайе его личность оставалась загадкой вплоть до XX в. и открывала массу возможностей интерпретации и отождествления для тех, кто сталкивался с этим именем.

В 1653 г. маронит ал-Ҳақилляни опубликовал и перевел на латынь «Каталог» 'Абдйшō'. Имя Йōханнāна в этом издании претерпело некоторые метаморфозы. Ал-Ҳақилляни читает ص فرانجو как ص فرنجو и переводит «Bar-Frangoje»²⁵, что значит «сын франков»²⁶. Позднее это чтение дало повод для курьезного отождествления Йōханнāна бар Пенкайе с первым патриархом маронитов Йōханнāном Марōном, о чем речь пойдет ниже.

Иосиф Симон Ассемани в рамках своего многотомного труда «Bibliotheca Orientalis» тоже издает уже упоминавшийся каталог 'Абдйшō', снабдив раздел о Йōханнāне некоторыми примечаниями. В частности, чтение ал-Ҳақилляни он признает ошибочным и интерпретирует имя Йōханнāна иначе: Йōханнāн, сын горшечников (*filius figurorum*)²⁷. Можно предположить, что в основу этой интерпретации легло сирийское слово فَيْضَة (فَيْضَة) – «блюдо». Йōханнāна он называет «несторианским монахом, дата жизни которого неизвестна». Собственно эту скудную информацию, судя по всему, И.С. Ассемани извлек из сочинения Бар 'Эбрōйб «Этикон», где тот цитирует письмо одного восточного монаха (Бар Пенкайе) к другому. Информация эта достоверной не является, поскольку само имя Бар Пенкайе в рукопи-

сях присутствует *in margine*, но, несмотря на это, И.С. Ассемани оказался прав. Нужно отдать ему должное – называя Йбханнына «сыном горшечников», И.С. Ассемани во всей истории неверных сопоставлений и интерпретаций, касающихся личности Йбханнына бар Пенкайе, внес самый безобидный вклад.

Йбханнын Марбн

Одна из курьезных ситуаций, которую породило практически совершенное отсутствие достоверных сведений о личности Йбханнына бар Пенкайе, – это отождествление бар Пенкайе с первым маронитским патриархом Йбханныном Марбном, который представляет собой столь же загадочную фигуру, открытую для исторических интерпретаций.

В книге «Марониты в истории» М. Мўса²⁸ затрагивает проблему идентификации первого маронитского патриарха. Впервые о маронитских патриархах, назначаемых из числа членов монастыря Марона, пишет Дионисий Тельмахрский. Кем был первый патриарх, Дионисий не упоминает. Однако некоторые маронитские источники называют некоего Йбханнына первым маронитским патриархом. Автор книги «Номоканон» (сочинение конца XI в. о главах маронитской церкви) пишет, что марониты получили свое название от Йбханнына Марбна, патриарха Великой Антиохии. Автор сочинения «Описание веры» в самом начале упоминает, что оно было написано в монастыре святого и блаженного Йбханнына Марбна, патриарха божьего города Антиохии и всей страны аш-Шам. Ни один источник не приводит свидетельств о том, что Йбханнын Марбн был первым маронитским патриархом. В дополнение к этим сведениям существуют свидетельства Евтихия Александрийского (Са'йд Ибн Батрйқ) и другого арабского историка Абў-л-Хасана ал-Мас'удй. Они упоминают Йбханнына Марбна только в связи с монофелитством, называя его монахом, но не патриархом.

Исследования касательно личности таинственного Йбханнына Марбна начинаются в XV в. Первым этим занялся маронитский епископ Никосии Джабра'йл ибн ал-Қилә'й (ум. в 1516 г.). В сочинении «Блаженный Марон» ал-Қилә'й описывает жизненный путь Йбханнына, жившего в VII в., и историю его становления патриархом. Он пишет, что почерпнул эти сведения из некоего древнего источника,

написанного на каршуни, но ни описание, ни какую-либо информацию об авторе и содержании не приводит. Согласно ал-Қилә'й, Йбҳаннән Марбн был сыном Агафона и имел франкские корни.

Двумя веками позднее известный маронитский патриарх, автор первой церковной и светской истории маронитов «История названия маронитов», написанной первоначально на каршуни, Истифәнүс ад-Дувейхї (1630–1704) тоже касается этой проблемы. Согласно ему, Йбҳаннән Марбн был сыном Агафона и племянником Карла Великого, который прибыл из Франции и завоевал Антиохию и всю Сирию. Йбҳаннән родился в Антиохии, где жили его дед и отец с тех пор, как Карл Великий занял город. Йбҳаннән изучал Священное писание, сирийский язык, был монахом в монастыре Марбна. Затем он отправился в Константинополь изучать греческий язык, греческие науки и писания отцов церкви. Во время споров, разгоревшихся в середине VII в. между сторонниками и противниками монофелитства Йбҳаннән Марбна, опиравшегося на римскую церковь, в 676 г. франкский принц Евгений назначил митрополитом ал-Батруна в Ливане. А в 686 г. Йбҳаннән был назначен патриархом Антиохии. Ссылаясь на «Каталог» 'Абдїшб' Нисивинского, ад-Дувейхї также сообщает, что среди сирийских писателей и ученых мужей этот несторианский автор упоминает Йбҳаннән Марбна и называет его «Йбҳаннәнном сыном франков». Ад-Дувейхї утверждает, что это сообщение указывает на франкское происхождение Йбҳаннән, который был тесно связан с франками и с их помощью смог добиться такого высокого положения. Ад-Дувейхї перечисляет список книг, приведенных в «Каталоге» 'Абдїшб' на имя Йбҳаннән бар Пенкайе, и приписывает их Йбҳаннән Марбну. Ад-Дувейхї пользовался изданием каталога 'Абдїшб', которое в 1653 г. в Риме опубликовал маронит ал-Ҳақилляни. И, следуя чтению ал-Ҳақилляни, который, видимо, с умыслом отождествить и оправдать происхождение Йбҳаннән Марбна искажил имя Йбҳаннән бар Пенкайе, сделав его Йбҳаннән «сыном франков», ад-Дувейхї был введен в заблуждение и придал еще большую неправдоподобность и так фантастической истории о жизни Йбҳаннән Марбна.

И.С. Ассемани в своем издании каталога 'Абдїшб' указывает на чтение имени Йбҳаннән в издании ал-Ҳақилляни и отмечает, что Истифәнүс ад-Дувейхї (Эхденский) цитирует чтение ал-Ҳақилляни и понимает под ним Йбҳаннән Марбна, который был первым маронит-

ским патриархом. Однако в другом месте своей «Истории» Истифанӯс ад-Дувейхй называет первым патриархом другого Йбҳаннāна Марбона, сирийского писателя XI в., о котором пишет Бар ‘Эбрбйб. К такому отождествлению И.С. Ассемани относится скептически, придерживаясь мнения, что Йбҳаннāн бар Пенкāйе был несторианским монахом²⁹.

М. Мӯса говорит о том, что ад-Дувейхй с целью обосновать происхождение Йбҳаннāна Марбона, его веру и назначение митрополитом, опирается на сочинение XV в., составленное на арабском языке в защиту монофизитской доктрины «Единая природа Бога Слова воплощенная», которое ад-Дувейхй называет «Книгой об учении яковитов». Составитель этой книги «яковит» Мӯса ибн ‘Атша утверждает, что Марбон, желая спасти жителей Ливана от мелькитов, сказал франкскому королю, который был в Антиохии, чтобы тот попросил римского кардинала назначить его митрополитом. Кому принадлежит авторство идеи о Йбҳаннāне Марбоне как потомке франков в этой запутанной истории, не вполне ясно. Однако именно она послужила поводом для отождествления Йбҳаннāна бар Пенкāйе с первым маронитским патриархом.

Йбҳаннāн «Старец» Дальятский.

Еще одна легендарная личность, с которой ошибочно отождествляли Йбҳаннāна бар Пенкāйе, – это Йбҳаннāн «Старец», сирийский автор мистических трактатов, известный также под именем «Духовный старец», которым были подписаны его сочинения, переведенные на арабский и эфиопский языки. Проблема отождествления «Духовного старца», чьи произведения были распространены по всему Ближнему Востоку, с какой-то конкретной исторической фигурой занимала ученых со времен И.С. Ассемани. Большая часть из них склонна была отождествлять Йбҳаннāна «Старца» с Йбҳаннāном Дальятским³⁰. О жизни Йбҳаннāна Дальятского нам известно из нескольких источников. Прежде всего, это сочинение «Книга целомудрия», написанное Йшб’днаҳом из Басры в IX в., о деятелях монашества, основателях монастырей³¹. Другой источник – это сборник житий монахов, который был издан И.Е. Рахмани в 1904 г. Свое прозвище Йбҳаннāн Дальятский получил от названия местности, где он проживал в уединении, в горах Бет Далйātā. О Йбҳаннāне также известно, что за свои сочинения вместе с двумя другими авторами (Йбсеф Ҳаззāйā и

Йōханнāн Апамейский) он был осужден католикосом Церкви Востока Т̄имātē'ōсом в 786–787 гг., но потом был реабилитирован приемником Т̄имātē'ōса католикосом Йшō' бар Нūном. Однако, как пишет А. Трейгер³², реабилитация не имела долгосрочного эффекта, о чем можно судить по незначительному количеству сохранившихся восточносирийских рукописей с сочинениями Йōханнāна Дальятского. Из всего вышесказанного ясно, что Йōханнāн Дальятский – несторианский писатель, живший в VIII в. Однако и в этом случае в сведениях различных исследователей появлялись недвусмысленные разногласия. Так, И.С. Ассемани, отождествляя Йōханнāна «Старца» с Йōханнāном Дилайтским (из монастыря Дйлāйтā), относит его к VI в. и называет его ортодоксальным (то есть почитаемым маронитской церковью) автором³³.

Другая группа ученых отождествляет Йōханнāна «Старца» с Йōханнāном бар Пенкāйē. Такое предположение возникло вскоре после того, как Э. Захау опубликовал в 1899 г. каталог сирийских рукописей Берлинской библиотеки. Среди прочих манускриптов Э. Захау описал сочинение, представляющее собой сборник монашеских житий³⁴, и полностью издал фрагмент, содержащий уже упоминавшееся жизнеописание Йōханнāна бар Пенкāйē, где он был назван Йōханнāном «Старцем». На основе этой публикации Р. Дюваль в третьем издании «Сирийской литературы» называет Йōханнāна бар Пенкāйē Йōханнāном «Старцем» и сообщает о нем, что он жил в IX в. в Дальятском монастыре³⁵. Р. Дюваль предполагает, что неверное отождествление Йōханнāна Дальятского с Йōханнāном «Старцем» возникло из-за ошибочного понимания эпитета «дальятский»: Йōханнāн Дальятский получил его от названия местности, а Йōханнāн «Старец» – от названия монастыря.

Третий подход к проблеме отождествления личности Йōханнāна «Старца» представляет исследователь Б. Коллесс³⁶, который не исключает возможности того, что под этими тремя именами (Йōханнāн «Старец», Йōханнāн Дальятский и Йōханнāн бар Пенкāйē) скрывается один и тот же человек. Это предположение Б. Коллесс основывает на древнем свидетельстве некоего Давида Финикийца (время его жизни не известно, но по некоторым свидетельствам Давид жил не ранее XII в.). Давид написал биографию Йōханнāна «Старца», которая оказалась приобщена в некоторых рукописях к сочинениям «Духовного старца». Наряду с другими сведениями о жизни Йōханнāна он сооб-

щает, что родители его жили в деревне Пенек, именно в том месте, откуда, согласно колофонам рукописей «Всемирной истории», происходит Йб̄х̄анн̄ан бар Пенк̄ай̄е̄. На основе этого сообщения Б. Коллесс осторожно предполагает, что Йб̄х̄анн̄ан бар Пенк̄ай̄е̄ и Йб̄х̄анн̄ан Дальятский – один автор, который в ранний период литературной деятельности носил первое имя, а в поздний – второе. По мнению Б. Коллесса, такая гипотеза объясняет, почему имя Йб̄х̄анн̄ана бар Пенк̄ай̄е̄ достаточно редко встречается в сирийской литературе. Однако датировки жизни обоих писателей, которые являются достаточно надежными и не вызывают сомнений, отстоят друг от друга почти на век, поэтому такое отождествление кажется маловероятным. Более того, сопоставление стилистики текста несомненно аутентичной «Истории» со стилистикой других сочинений, авторство которых приписывается Бар Пенк̄ай̄е̄, Б.Коллессом предпринято не было. В данном случае, как и в других, связанных с историей людей, скрывающихся за этими тремя именами, скорее всего, имеет место смешение традиций. В настоящее же время принято разделять Йб̄х̄анн̄ана бар Пенк̄ай̄е̄ и Йб̄х̄анн̄ана Дальятского, носящего также эпитет «Старец».

Естественным образом такая ситуация отразилась и на атрибуции различных сочинений этих авторов. Корпус сочинений, приписываемый разными источниками Йб̄х̄анн̄ану бар Пенк̄ай̄е̄, представляет собой проблему, которая на данный момент решена может быть только частично. Окончательное же решение данной проблемы возможно только после публикации и изучения всех текстов, приписываемых как Йб̄х̄анн̄ану бар Пенк̄ай̄е̄, так и Йб̄х̄анн̄ану Дальятскому.

Произведение, авторство которого не вызывает сомнений, это уже упоминавшаяся «История». Собственно «история» – это авторское обозначение жанра сочинения, Йб̄х̄анн̄ан бар Пенк̄ай̄е̄ называет его ܪܝܫܡܠܠܐ (*rēš mellē*), что можно перевести как «Суть вещей».

Название сочинения Бар Пенк̄ай̄е̄ ܪܝܫܡܠܠܐ без прочтения самого текста понять непросто. В связи с этим возникали различные казусы в переводе этого словосочетания. Так, в издании каталога ‘Аб̄д̄й̄ш̄б̄’ в 1653 г. ал-Җақилляни переводит ܪܝܫܡܠܠܐ как «[et] exercitationes, seu progymnasmata in vocabula»³⁷; возможно, вслед за ним И.С. Ассемани дает аналогичный перевод «progymnasmata in voces»³⁸. Оба перевода можно примерно понять как «упражнения в словах». За этим, видимо, кроется неправильное толкование первого слова названия, это хорошо

видно в издании И.С. Ассемани, где дается огласовка: ܕܠܗܘܢܐ (частица *d-* была понята как часть слова), что, по-видимому, было обусловлено тем, что характерное для восточносирийской традиции написание слова ܕܠܗܘܢܐ было непривычным для маронитов ал-Хақилляни и И.С. Ассемани, так как, согласно западносирийскому обычаю, это слово обыкновенно пишется с буквой *uīd* – ܘܝܕ . На основе этого издания и перевода в вышедшей в 1866 г. грамматике сирийского языка сочинение Йōханнāна Бар Пенкāйē («Exercitationes in voces») было причислено к утраченному труду по грамматике³⁹. Такая интерпретация названия восходит, по-видимому, к примечанию того же И.С. Ассемани, в котором он ссылается на Г. Хоттингера («Progymnasmata Rhetoro-Logica, vel Grammatica») ⁴⁰.

Р. Дюваль в «Сирийской литературе» дает следующий перевод названия: *Livre d'archéologie*⁴¹ – ܕܠܗܘܢܐ ܕܩܘܪܕܢܐ , что невозможно признать убедительным, так как слово «археология» происходит от *ἀρχαῖος* – «древний» и *λόγος* – «слово, учение», а не от *ἀρχή* – «начало» и *λόγος*.

Смысл же этого названия, как уже указывалось некоторыми исследователями⁴², состоит в том, что Бар Пенкāйē описывал события кратко, рассказывая о самом главном⁴³.

Сочинение в целом представляет собой своего рода хронику, последовательность наиболее важных, с точки зрения автора, событий, произошедших в земном мире. «История» разделена на две части и включает в себя пятнадцать книг: девять книг составляют первую часть и повествуют о событиях от сотворения мира и до рождения Иисуса, вторая часть состоит из шести книг, охватывающих время от появления Иисуса и до 687 г. В первых четырех книгах Бар Пенкāйē излагает историю от сотворения мира до рождения Иисуса в целом опираясь на содержание библейских книг: о творении мира и человека, о его грехопадении и изгнании из рая, о потопе, об Аврааме и Моисее, о еврейских царях и пророках, о вавилонском плене и о персидской империи, о борьбе евреев за независимость во время правления селевкидских царей. Заканчивается четвертая книга перечислением иудейских правителей от Иуды Маккавейского до Ирода. На этом историческое повествование в первой части «Истории» прерывается, в остальных книгах этой части «Истории» Йōханнāн бар Пенкāйē рассказывает о демонах и их влиянии на человечество (пятая книга), занимается толкованием различных мест из книг Ветхого Завета (шестая, седьмая и восьмая книги). В девятой книге Йōханнāн повествует

о религиозных мифах и культурах известных ему народов. Первые три книги второй части «Истории» (десятая, одиннадцатая и двенадцатая) посвящены жизни Иисуса, его учению, смерти и воскресению. В конце двенадцатой книги Бар Пенкәйе снова возвращается к историческому повествованию, которое начинается с разрушения Иерусалима Титом. В тринадцатой книге он продолжает свой рассказ апостольской историей. В четырнадцатой книге освящена история христианства с момента смерти апостолов и до мусульманского завоевания Азии. Пятнадцатая книга представляет собой подлинную хронику, в ней Йбхәннән фиксирует события, происходившие в среде правителей арабских династий: правление Му'авии, междоусобные войны, восстание ал-Мухтара, и социальные бедствия, охватившие Северную Месопотамию: голод и чуму. Более подробный обзор содержания всех пятнадцати книг можно найти в статье А. Баумштарка, посвященной этому сочинению Йбхәннәна бар Пенкәйе⁴⁴.

Бар Пенкәйе закончил «Историю» в конце VII в., будучи современником тех событий, которые он описывает в пятнадцатой книге. Но собрание и последовательное изложение исторических фактов не было его целью (поэтому и «историческим» в узком смысле слова это сочинение назвать нельзя). В этой работе он пытался найти духовные причины тому, что происходило вокруг него: конфликты внутри арабской власти, анти-арабские выступления, голод и чума. Исторические события служат для него не целью повествования, а материалом, при помощи которого он излагает свою концепцию развития истории. Рисую отношения Бога и человечества на примере самых важных событий, он показывает божественное провидение и божественную заботу с одной стороны и человеческое слушание и пренебрежение с другой стороны. Более того, эти отношения отражают не статичное состояние на произвольном отрезке времени, а динамичное развитие от сотворения мира и до дней жизни самого автора, которые в его понимании истории мыслятся последними днями этого мира. Если в начале мира человек был создан «с заботой и великим почетом»⁴⁵, то в конце мира он стал беспомощным и покинутым. Божественная забота пропорционально возрастающим пагубным делам человечества уменьшается и, в конце концов, вовсе исчезает. В создании этой исторической концепции о непостоянстве в отношениях Бога и человечества кроется объяснение тех событий, которые побудили его написать этот труд.

В своем видении истории Йѳханнāн бар Пенкāйē был не одинок. Его сочинение, содержащее в себе апокалиптические мотивы, находится в одном ряду с другой литературой, созданной примерно в это же время в северной Месопотамии. Г. Райнинк отмечает такие письменные памятники, как Апокалипсис Псевдо-Мефодия, Эдесский Апокалипсис, Евангелие двенадцати апостолов⁴⁶. Все эти сочинения были написаны под влиянием политической и социо-религиозной ситуаций, современных их авторам. Они тоже пытались осмыслить эти события, дать на запросы времени свои ответы, которые и сложились в подобные сочинения.

С одной стороны, «История», созданная в эпоху описанных в ней событий, резко выделяется на фоне сложившейся восточносирийской литературной традиции. Не являясь хроникой в подлинном смысле слова, она представляет собой ранний образец жанра «всемирной истории», который, в отличие от западносирийской литературы, этой традиции свойственен не был. Восточносирийская историография представлена незначительным числом местных анонимных хроник и церковных историй⁴⁷. Одним из редких исключений является сочинение Илии, митрополита Нисивина (написанное в 1018 г.), которое может называться хронографическим. В один ряд с этой работой некоторые исследователи помещают и «Историю» Йѳханнāна бар Пенкāйē⁴⁸.

Сам текст «Истории» дошел до нас в двенадцати надежных списках (и двух не вполне ясного происхождения), которые датируются концом XIX – началом XX вв. Все эти рукописи, в конечном итоге, имеют один протограф, который был написан в 1262 г. (1573 г. по селевкидской эре) в Табризе священником Сабрйшб'. Рукопись эта хранилась в Кудшаньсе в библиотеке несторианского патриархата. Однако след ее пропал, и на сегодняшний день сказать, сохранилась ли она, невозможно. Но до ее пропажи в конце XIX в. с нее были сделаны четыре списка. Самый ранний из них был сделан монахом Йѳнāном Тѳомнāйā в 1874 г. и подарен Халдейскому патриархату в Мосуле (Мосул, № 26)⁴⁹, откуда рукописи около 1960 г. были перевезены в Багдад.

К настоящему моменту первая часть «Истории» Йѳханнāна бар Пенкāйē остается неизданной. Известны лишь издания небольших выдержек из девятой книги касательно религии персов, причем один и тот же фрагмент был издан дважды. В первом случае в 1903 г. А. Поньон в издании «Афоризмов Гиппократ» поместил этот текст в

сноску во втором томе⁵⁰, не называя имени автора. Судя по всему, это издание осталось незамеченным. Во всяком случае, во втором издании этого отрывка, выполненном в 1938 г. иранистом П. де Менасом в статье «Об одном неизданном сирийском тексте о религии магов», оно не упоминается⁵¹. В 1907 г. А. Мингана издал вторую часть «Истории»⁵², из которой перевел на французский язык лишь заключительную (пятнадцатую) книгу этого сочинения. В 1963 г. вышла статья Т. Янсм⁵³, представляющая проект издания «Истории», которому так и не суждено было осуществиться. В 1992 г. С. Брок выполнил перевод на английский язык заключительного раздела четырнадцатой книги и большей части пятнадцатой (некоторые ее части при переводе были им опущены)⁵⁴. Приходится констатировать, что к настоящему времени ни одна из частей «Истории» не была критически издана и изучена.

Примечания

1. *Baumstark A.* Geschichte der syrischen Literatur mit Ausschluß der christlich-palästinensischen Texte. Bonn: A. Marcus & E. Webers Verlag, 1922. S. 210–211.
2. *Duval R.* La littérature syriaque (Bibliothèque de l'enseignement de l'histoire ecclésiastique. Anciennes littératures chrétiennes 2) 3 ed. Paris: V. Lecoffre, 1907. P. 229–230.
3. *Chabot J.-B.* Littérature syriaque / Bibliothèque catholique des sciences religieuses. (Littératures chrétiennes de l'Orient). Paris: Bloud & Gay, 1934. P. 105.
4. *Pognon H.* Une version syriaque des Aphorismes d'Hippocrate, seconde partie. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1903. P. IV..
5. То есть 687 г.
6. VL.Or.9385, P. 151r:13–17.
7. В конце четырнадцатой книги «Истории» Йōханнāн бар Пенкāйē пишет о том, что арабы, захватившие Переднюю Азию, относились к христианам и к монахам (с которыми он себя ассоциирует), в частности, терпимо: «Он заранее устроил так, чтобы они в почете держали христиан. И по поводу нашего монашеского чина был у них от Бога указ о неприкосновенности» (*Фурман Ю.* «Хроника» Йōханнāна бар Пенкāйē о времени арабского завоевания / пер. с сир. // Символ. 2010. № 58. С. 366). В пятнадцатой книге Йōханнāн бар Пенкāйē, рассказывая о церкви «ромеев» (по-видимому, он подразумевал под этим именем греческую и западносирийскую церкви) и о «персидской церкви» (то есть несторианской), ассоциирует себя именно с последней (Там же. С. 369–370).

показать мирские дела: что случилось в такое-то время или сколько; но как наши [дела] управлялись божественным провидением, как возбуждалась ненависть дьявола против них с помощью беспутных людей, которые возникали у него по его желанию» (BL. Or. 9385, P. 134r:22–P. 134v:3). В заключении пятнадцатой книги, подводя итог, он опять указывает на конспективный характер описываемых событий: «Итак, вот история брэнного мира, [составленная] по большей части кратко. О, возлюбленный наш Сабрйшō, мы написали эту историю о самом главном. Потому что, если бы мы [написали] кроме этого, мы бы не смогли [закончить] эту книгу. Поэтому мы составили «Суть вещей». Дополнение ты сможешь найти во всех [других] книгах» (BL. Or. 9385, P. 155r:15–19).

44. Baumstark A. Op. cit. S. 275–279.
45. BL. Or. 9385, P. 87v:f.19–20.
46. Reinink G.J. Op. cit. P. 88.
47. Brock S. *Syriac Historical Writing: A Survey of Main Sources // Studies In Syriac Christianity. (Variorum). Aldershot: Ashgate, 1992. P. 28.*
48. Reinink G.J. *Paideia: God's Design in World History according to the East Syrian Monk John bar Penkaye // The Medieval Chronicle II: Proceedings of the 2nd International Conference on the Medieval Chronicle, Driebergen/Utrecht, 16–21 July 1999. Amsterdam / New York: Rodopi, 2002. P. 190 Reinink 1999, P.190; Pinggéra K. Nestorianische Weltchronistik. Johannes Bar Penkāyē und Elias von Nisibis // Julius Africanus und die christliche Weltchronik. Berlin: de Gruyter, 2006. S. 263.*
49. Описание рукописи Мосул, № 26 см. *Scher A. Notice sur les Manuscrits Syriaques conservés dans la Bibliothèque du Patriarcat Chaldéen de Mossoul // Revue des Bibliothèques. 1907. № 17. P. 235.*
50. Pognon H. Op. cit. P. IV.
51. *De Menasce P. Autour d'un texte syriaque inédit sur la religion des Mages // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1938. № 9:3. P. 587–601.*
52. *Mingana A. Sources Syriaques, II. Bar-Penkayé. Leipzig, 1908, p. *1–*171.*
53. *Jansma T. Op. cit. P. 87–106.*
54. *Brock S. North Mesopotamia in the Late Seventh Century: Book XV of John Bar Penkāyē's Rīš Mellē // Studies In Syriac Christianity. (Variorum). Aldershot: Ashgate, 1992. P. 51–75.*